

лом прошлого. Л., 1971; *Левицкий Д. А. Аверченко: Жизненный путь.* Вашингтон, 1973; *Тэффи Н. Воспоминания.* Париж, 1980; *Брыгалова Е. Н. Дореволюционная новеллистика. А. Аверченко // Жанрово-стилевые проблемы русской лит-ры XX в.* Тверь, 1994. С. 42–47; *Молохов А. В. Аркадий Аверченко, страницы биографии [1881–1925] // Россия и совр. мир.* 1995. № 1. С. 184–197; *Спиридонова А. Л. Бесмертие смеха. Комическое в лит-ре Русского зарубежья.* М., 1999. С. 76–120.

Е. И. Колесникова

АГАТОВ Владимир Исидорович [1901(?), Киев — 1966(?), Москва] — поэт.

В юности А. вошел в среду романтически и прогрессивно настроенной интеллигенции, принимал участие в лит. жизни Киева, когда еще в разгаре была Гражданская война.

18-летний А. выступает с «лит. заметками» в сб. «Стихи и проза о русской революции» (Киев, 1919), где встречаются имена А. Блока и Андрея Белого, З. Гиппиус и М. Горького, Есенина и Клюева, Маяковского и Ропшина (Савинкова).

Через несколько лет А. выступает с небольшим сб. стихов «**Зеркала**», написанных под влиянием поэтов Серебряного века. Одно из этих стих.— «**Ресторан**» — посвящено А. Блоку и навеяно его «Незнакомкой».

Затем А. проявляет себя преимущественно как поэт-песенник. Исключений не так много; можно упомянуть небольшую стихотворную книжку «**Гога**» (1940), где в юмористической форме А. говорит о пользе занятий физкультурой. Поэтические тексты А. становятся песнями лирического или патетического, шуточного или драматического характера.

Творческое содружество связывало его со многими известными композиторами 1920–30-х: «**Три менуэта**» («Версаль горит, и синь ночную...»), музыка Ю. Хайта; «**Ленину. Прощальный напев: Скорби народной взматается клич...**», музыка С. Покрасса; романс «**В гавани: В чайный домик, словно в бомбоньерку...**», музыка Ю. Хайта; «**Песнь о заводе: День и ночь завод молотами бьет...**», музыка О. Фельцмана; «**Советский велотур: Пусть небо свинцово и хмуро...**», музыка Д. Покрасса; «**Наша любовь: Звезды над лесом темны...**», музыка Н. Богословского.

Множество стихов А. опубликовано в периодике: «Красный Крым», «Женский ж.», «Огонек», «Вечерний Киев», «Уральский рабочий», «Приазовский пролетарий» (Мариуполь), «Молот» (Ростов-на-Дону), «Рабочая Москва», «Киевский пролетарий», «Красное

знамя», «Тверская правда», «Голос пахаря» и др. Это была «черновая» повседневная работа советского поэта, обслуживающего «социальный заказ» своего времени. Она расстворилась в повседневности, не оставив заметного следа.

Всенародную славу принесла А. «**Темная ночь**» (1943), музыку к которой написал Никита Богословский, а в фильме «Два бойца» (1944) она прозвучала в исполнении М. Бернеса. Но еще весной 1943 «песня получила широкую известность благодаря пластинкам — на диск ее записал Л. Утесов, когда съемки фильма только начинались» (Скороходов Г. *Звезды советской эстрады.* М., 1986. С. 85). Печатная публикация текста песни А. «Темная ночь» осуществилась в 1946. А. остался в истории лит-ры автором единственной, но широко известной песни.

Соч.: *Зеркала.* Киев, 1923; *Гога.* М., 1940; *Темная ночь.* М., 1946.

Лит.: *Темная ночь // Друзья-однопольчане. О песнях, рожденных войной / автор-сост. А. Е. Луковников.* М., 1975

В. М. Акимов

АГЕЕВ М. (настоящее имя Марк Лазаревич (Людвигович, Леонтьевич) Леви) [27.7(8.8).1898, Москва — 5.8.1973, Ереван] — прозаик.

Родился в семье еврея-купца 1-й гильдии. Окончил (1916) гимназию Креймана в Москве, перешел в лютеранство (1916). Учился в Московском ун-те на физико-математическом (1916–17) и на юридическом (1917–20) ф-тах, курса не закончил. Автобиографии А. 1940–60-х содержат некоторые неподтвержденные сведения. С 1918 служил в транспортно-мобилизационном отделе УСНХ, затем — в поезде особоуполномоченного Совета труда и обороны М. К. Владимировой, бывал близко к фронту, получил контузию; в 1922–24 служил переводчиком в Аркосе (Москва). В 1925 отправился в частную поездку в Германию изучать, по его словам, красивое дело. Работал в лейпцигских фирмах «Кист Вахтел», затем — «Эйтингон», приобрел парагвайский паспорт, с которым с начала 1930-х жил в Константинополе, работал в представительстве французской фирмы «Nacheffe», в русском отделе, отбирая французские книги для советского рынка и советские — для французского. Согласно утверждениям А., в конце 1920-х он окончил филол. ф-т Лейпцигского ун-та и преподавал немецкий яз. в школах «Берлиц» во Франции и Швейцарии.

В 1934 напечатал свой первый лит. опыт — рассказ **«Паршивый народ»** (ж. «Встречи». Париж), посвященный психологическим последствиям Гражданской войны. С марта 1934 ж. «Иллюстр. жизнь» начал публикацию отрывков из **«Повести с кокаином»** (первоначальное название романа А.). В том же году сб. «Числа» (Париж. № 10) напечатал 1-ю часть романа, а в 1936 **«Роман с кокаином: По запискам больного»** вышел отд. книгой (Париж: Издательская коллегия парижского объединения писателей). Мнения ведущих критиков эмиграции разделились: Д. Мережковский отмечал «прекрасный, образный язык» (Меч. 1934. 5 авг.), Г. Адамович писал, что «каждая страница отмечена подлинным, несомненным дарованием, — и каждая страница дышит такой правдивостью и болью, что вспоминаются великие имена нашей литературы» (Последние новости. 1936. 3 дек.). Среди этих имен Мережковский называл Бунина и Сирина, предлагая «вспомнить... Достоевского — только Достоевского тридцатых годов нашего века» (Там же). Напротив, В. Ходасевич считал, что книга «оказывается иллюстрацией к прописным истинам», т. к. «ослабляет и снижает рассказ прямыми рассуждениями и морализированиями, всегда банальными, а подчас и несколько пошловатыми» (Возрождение. 1937. 9 янв.). Тема романа — постепенное разрушение личности гимназиста-старшеклассника дореволюционной Москвы, слабовольно отдающегося чувственным развлечениям и кокаину. В лит. столицах эмиграции А. так и не появился, сносся письменно с некоторыми литераторами: Н. Оцупом (см. публикацию в статье А. Серкова, где помещена и пропущенная концовка романа), П. Пильским (см.: Сегодня. Рига. 1936. 10 дек.) и Г. Адамовичем (см.: Даугава. Рига. 1992. № 2), прося последнего похлопотать о назначении его представителем «Сегодня» в Константинополе (просьба не была удовлетворена).

В 1939 А. обратился в советское генконсульство в Стамбуле с просьбой о возвращении в СССР. В 1942 в связи с покушением на германского посла в Турции фон Папена турецкие власти высылают некоторых иностранцев, в их числе — А. После возвращения А. поселился в Ереване, где провел все оставшиеся годы жизни. Преподавал немецкий яз. в ун-те и на кафедре иностр. яз. АН Армении.

В начале 1980-х по инициативе Лидии Швейцер «Роман с кокаином» был переведен на ряд европейских яз., и в 1983 вышел (изд-во Belfon) репринт русского издания 1936-го.

В 1985 Н. А. Струве выступил с гипотезой (Вестник РХД. 1986. № 144) о принадлежности романа В. В. Набокову. Несмотря на критику в эмигрантской и иноязычной печати, а также на опровержение со стороны вдовы Набокова, В. Е. Набоковой (Русская мысль. 1985. 13 дек.), Н. А. Струве развил (Вестник РХД. 1986. № 146) свою аргументацию и представил ее затем в отд. советском издании книги А. (Струве Н. А. Роман-загадка // Агеев М. Роман с кокаином. М., 1990). Гипотеза Струве получила признание у некоторых отечественных издателей, выпустивших произведения Набокова и А. под одним переплетом (см.: Набоков В. Король, Дама, Валет; Агеев М. Роман с кокаином. Петрозаводск, 1992). Сообщение о нахождении списка учеников гимназии Креймана с именем М. Леви (см.: Русская мысль. Париж. 1991. 15 нояб.), а также два письма А. и одно Г. В. Иванова по его поводу, обнаруженные в архиве газ. «Сегодня» (см.: Равдин Б. Об авторе «Романа с кокаином» // Даугава. Рига. 1992. № 2), не поколебали уверенности Струве (см.: Nabokov et l'emigration Russe. Paris, 1994). Материалы к биографии А. найдены и опубликованы Г. Г. Суперфином и М. Ю. Сорокиной в 1994 («Был такой писатель Агеев...»: Версия судьбы, или О пользе наивного биографизма // Минувшее. М.; СПб. 1994. № 16).

Герои романа в последние годы были выведены на театральную сцену: постановки О. Рыбкина по пьесе Натальи Скороход на малой сцене Российского академического Молодежного театра (см.: Шимадина М. Занюханский прием // Коммерсант. 2004. 28 сент.; Егوشина О. Отравление нелюбовью // Новые известия. 2004. 27 сент.), Д. Петруня на малой сцене Театра им. Гоголя и др.

Соч.: Роман с кокаином / предисл. Л. Аннинского. М., 1999.

Лит.: Пильский П. [Рец.] // Сегодня. 1934. 12 июня; Вейдле В. [Рец.] // Круг. 1936. Кн. 2; Резникова Н. [Рец.] // Рубеж. 1937. № 5; Бем А. [Рец.] // Меч. 1938. 7 авг.; Кублановский Ю. [Рец.] // Русская мысль. 1985. 8 нояб.; Савицкий Д. [Рец.] // Там же; Шаховская З. Письмо Никите Струве // Вестник РХД. 1986. № 146; Nabokov D. // Nabokov V. Der Zauberer. Reinbek. 1987; Волчек Д. [Предисл.] // Агеев М. Роман с кокаином. М., 1990; Струве Н. Еще об авторстве «Романа с кокаином» // Вестник РХД. 1995. № 172; Рейтблат А. И. Агеев М. // Писатели русского зарубежья (1918–1940). Ч. III. М., 1995; Толстой И. Тропой тропа, или Почему не Набоков был автором «Романа с кокаином» // Звезда. 1995. № 3; Парфенов М. М. Агеев (1898–1973): Загадка в пяти действиях // Агеев М. Роман с кокаином (По запискам больного): роман. Паршивый народ: рассказ. Париж,

1995; Серков А. И. «Сорбоннисты» и «архивисты», или Еще раз об авторстве «Романа с кокаином» // НЛО. 1997. № 24; Суперфин Г. Г., Сорокина М. Ю. «Товарищ Леви»: Постскрипtum // Там же [включая две автобиографии Леви — 1955 и 1961]; Рагозина К. Ю. Роман с кокаином // Лит. энциклопедия Русского Зарубежья: 1918–1940. Книги. М., 2002.

Ив. Н. Толстой

АГНИВЦЕВ Николай Яковлевич [8(20).4.1888, Москва — 29.10.1932, Москва] — поэт.

Родился в семье юриста. Детство А. прошло на Дальнем Востоке, где отец по долгу службы часто переезжал из города в город, отчего А. был вынужден учиться в различных гимназиях, пока в 1906 не окончил одну из них в Благовещенске. После этого А. уехал в Петербург, поступил на филол. ф-т Петербургского ун-та, но образования там не завершил, занявшись поэзией. Первое стих. А. «**Родной край**» было опубликовано в ж. «Весна» (1908. № 9).

«Лит. энциклопедия», вышедшая еще при жизни А., делила его творчество на 3 периода: «дореволюционный — экзотика, эротика и идеализация феодально-аристократического мира; эмигрантский — основное настроение — сменовеховский национализм; последний — будни советского быта» (Т. 1. М., 1929. С. 651). Если не принимать во внимание своеобразную терминологию тех лет, то суть явления подмечена правильно. При единстве поэтического стиля, худож. приемов и особенностей в отдельные периоды жизни А. существовали как бы три разных поэта, значительно отличавшиеся друг от друга настроением, темами в зависимости от перипетий судьбы автора.

До революции А. во множестве печатал стихи и драматические сценки в «Петербургской газ.», «Биржевых ведомостях», в ж. «Солнце России», «Сатирикон», «Новый сатирикон» и др. Стихи А. были словно созданы специально для устного исполнения: они легко запоминались, были просты и изящны по форме, в них часто применялись повторы и рефрены, а строфы стих. А. часто напоминали куплеты и припевы песен. Не случайно композиторы охотно писали музыку на стихи А., и эти песни охотно исполнялись такими артистами, как Н. Ходотов, А. Вертинский и др. С публичным чтением своих стихов постоянно выступал и сам А. на подмостках театров, кабаре, в лит.-артистическом ресторане «Вена».

В 1913 в Петербурге вышла первая книга А. «**Студенческие песни. Сатира и**

юмор», где наряду со сценками из студенческого быта, веселыми, залихватскими, достаточно острыми и злободневными, были напечатаны и эпиграммы А., широко ходившие в устном исполнении и пользовавшиеся успехом. Мгновенно разошедшаяся книга в том же году была выпущена 2-м изд.

Первую мировую войну, как и многие его собратья по перу, А. встретил воодушевленно. Он заполнял периодику патриотическими стихами и в 1915 выпустил сб. «**Под звон мечей**», отражавший его настроения первых месяцев войны. Очень быстро сам А. понял, что вирши, вошедшие в эту книгу, поэзией не являются, и никогда больше ни одного стих. из патриотического сб. не переиздавал.

Февральская революция 1917, вызвавшая эйфорию у А., подтолкнула его на создание стихов с явной политической окраской. Выступая в роли «русского Беранже», А. темы и сюжеты брал в основном из эпохи французской революции и из русской истории. Написанные А. стих. «**Гильотина**», «**Павел I**» и др. звучали по всему Петрограду, а стих. «**Рассеянный король**», ставшее песней в исполнении А. Вертинского, быстро стало широко известным.

Еще в янв. 1917 А. вместе с актером Ф. Курихиным и реж. К. Марджановым создал театр-кабаре «Би-Ба-Бо» (переименованный затем в «Кривой Джимми»), писал для него значительную часть репертуара, сочинил гимн театра на музыку Ю. Юргенсона. После Октября театр отправился на гастроли в Киев. Там, как вспоминал И. Эрэнбург, «в маленьком театре, известном петербуржцам, актеры подпрыгивали, пели куплеты, написанные Агнивцевым: „И было всех правительств десять, / Но не успели нас повесить“» (Эрэнбург И. Люди, годы, жизнь. М., 1990. Т. 1. С. 287). Затем последовали гастроли в Харькове, Ростове, Тифлисе. Маршрут театра соотносился с направлением отступления белых войск. Из Тифлиса отступить уже было некуда, и театр вернулся в Москву. Часть труппы, в т. ч. и Ф. Курихин, оказались вскоре в Ростове-на-Дону, где открыли сатирический театр малых форм «Гротеск», ставивший, в частности, и пьесы А.: «**Санкт-Петербург**», «**Дама в карете**», «**Фуфыра и сморчок**», «**Черный паж**» и др. О. Мандельштам, приехавший в начале 1922 в Ростов и посмотревший спектакли «Гротеска», написал в «Обзрении театров г. Ростова и Нахичевани» об увиденном: «В ростовском „Гротеске“ господствует... изысканный Агнивцев с браслетами, щеночками и собачками, этот Кузмин на сахаре с маргариновым